

Махатма Ганди

Продолжение Лондонской Жизни

Я не хотел бы, чтобы создалось впечатление, будто мое увлечение танцами и тому подобными вещами было своего рода потворством своим желанием. Даже тогда, в период увлечений, у меня было достаточно здравого смысла и до известной степени я анализировал свои поступки. Я учитывал каждый истраченный мною фартинг и вел точную запись всех расходов. Всякие, даже мелкие расходы (например, плата за проезд в омнибусе или покупка почтовых марок, два медяка, истраченных на покупку газет) я подсчитывал ежевечерне перед сном. Эта привычка сохранилась у меня на всю жизнь, и когда мне приходилось иметь дело с общественными средствами в сотни тысяч, я добивался строжайшей экономии в их расходовании и вместо огромных долгов неизменно имел свободные средства во всех возглавлявшихся мною движениях. Пусть каждый молодой человек, прочитав эту страницу, возьмет себе за правило подсчитывать все свои доходы и расходы и, подобно мне, почувствует в конце концов преимущество этого.

Как только я взял свои расходы под строжайший контроль, то увидел, что необходимо экономить. Прежде всего я решил сократить их наполовину. В результате подсчета выявились многочисленные расходы на проезд. В то же время, живя в семье, я должен был еженедельно оплачивать счета. Сюда входила стоимость обедов, на которые мне из вежливости приходилось приглашать членов семья, а также посещение различных вечеров вместе с ними. Кроме того, сюда входила плата за экипаж, в особенности, если я сопровождал женщин,

так как, согласно английскому этикету, все расходы оплачивает мужчина. Обеды вне дома также означали дополнительные расходы, тем более что плата за не съеденные дома блюда все равно включалась в еженедельный счет. Мне казалось, что можно избежать всех этих расходов, как и того, чтобы мой кошелек опустошался из-за ложного понимания правил приличия.

Поэтому я решил больше не жить в семье, а снять квартиру за свой счет и менять ее в зависимости от места работы, приобретая тем самым некоторый жизненный опыт. Квартира была выбрана с таким расчетом, чтобы место занятий находилось не дальше, чем в полчаса ходьбы, благодаря чему я сэкономил деньги на проезд. Раньше мне все время приходилось пользоваться различным транспортом, а для прогулок изыскивать дополнительное время. При новом порядке получалась экономия в деньгах, и в то же время я имел возможность совершать прогулки по восемь — десять миль в день. Именно эта привычка подолгу ходить пешком спасла меня от заболеваний в течение всего моего пребывания в Англии и закалила мой организм.

Итак, я снял две комнаты. У меня была гостиная и спальня. Так было ознаменовано начало второго периода моей жизни в Лондоне. О третьем будет сказано дальше. Благодаря этим переменам мои расходы сократились вдвое. Но как распределить время? Я знал, что для сдачи экзаменов на звание адвоката не нужно слишком много заниматься, и поэтому не испытывал недостатка во времени. Но меня беспокоило слабое знание английского языка. Слова мистера (впоследствии сэра Фредерика) Лели: «Сначала получите диплом, а потом уж приходите ко мне», — все еще звучали в моих ушах. «Мне необходимо, — думал я, — получить диплом не только адвоката, но и филолога». Я разузнал программу занятий в Оксфордском и Кембриджском университетах, посоветовался с несколькими приятелями и понял, что если выберу одно из этих учебных заведений, потребуются большие расходы и

более длительное пребывание в Англии. Один из моих друзей предложил мне сдать в Лондоне вступительные экзамены в высшее учебное заведение, если у меня действительно есть потребность получить удовлетворение от сдачи трудных экзаменов. Это означало огромный труд и повышение уровня общих знаний почти без дополнительных расходов. Я с радостью внял его совету. Но программа занятий испугала меня. Латынь и современный язык были обязательными! Разве я справлюсь с латынью? Но друг выступил в защиту латыни:

Латынь чрезвычайно нужна адвокату. Знание латыни очень полезно для понимания сводов законов. Свод римского права целиком написан на латинском языке. Кроме того, знание латинского языка поможет вам лучше овладеть английским.

Это было достаточно убедительно, и я решил изучить латынь, чего бы это ни стоило. Я уже начал заниматься французским и подумывал о том, что сдам его как современный язык. Я поступил на частные курсы по подготовке к сдаче экзаменов в высшее учебное заведение. Экзамены принимали два раза в год, и у меня оставалось всего пять месяцев. Подготовиться за это время было задачей почти непосильной. Мне предстояло превратиться из английского джентльмена в серьезного студента. Я распределил свое время с точностью до минуты. Но мои способности и память вряд ли позволяли надеяться, что я смогу изучить латынь и французский язык, не говоря о других предметах, в столь короткий срок. И действительно, на экзамене по латыни я провалился. Я расстроился, но духом не пал. У меня уже появился вкус к латыни; к тому же я надеялся, что при следующей попытке полнее будут и мои знания французского, а тему для своих научных занятий я возьму новую. Первый раз я остановился на теме из области химии, но она, хотя и обещала быть очень интересной, не привлекала меня, так как разработка

ее требовала проведения многочисленных опытов. Химия была одним из обязательных школьных предметов в Индии, и поэтому я выбрал ее для сдачи экзаменов в Лондоне. Но теперь я взял новую тему — тепло и свет. Говорили, что она легче, и я в этом убедился.

В период подготовки к новой сдаче экзаменов я еще больше упростил свою жизнь. Я чувствовал, что живу шире, чем позволяют скромные доходы моей семьи. Мысль о благородстве брата, который с трудом добывал средства к существованию и все таки ни разу не отказал мне в моих просьбах о деньгах, ужасно мучила меня. Большинство студентов, живших на стипендию, тратили от восьми до пятнадцати фунтов в месяц. Я был знаком со многими бедными студентами, которые жили еще скромнее, чем я. Один из них жил в трущобах, снимая комнату за два шиллинга в неделю, и тратил на еду всего два пенса, на которые можно было получить лишь стакан какао да кусок хлеба в дешевом кафе Локкарта. Разумеется, я и не думал соревноваться с ним, но чувствовал, что вполне могу обойтись одной комнатой и готовить себе некоторые блюда дома. Это сэкономит четыре-пять фунтов в месяц. Мне попались книги, описывающие простой образ жизни. Я отказался от двух комнат и снял одну, обзавелся плитой и стал готовить завтрак сам. На это уходило не более двадцати минут, так как я варил только овсяную кашу и кипятил воду для какао. Обедал в кафе, а вместо ужина опять пил какао с хлебом дома. При таком образе жизни мне удавалось расходовать всего один шиллинг и три пенса в день. Я усиленно занимался. Простая жизнь сберегла мне массу времени, и я успешно сдал экзамен.

Пусть не подумает читатель, что жизнь моя была очень скучной. Как раз наоборот. Эти перемены привели в соответствие мою внутреннюю и внешнюю жизнь. Новый образ жизни более соразмерялся с материальными возможностями моей семьи. Жизнь стала правильнее, и на душе было хорошо.

Опыты в области питания

Чем глубже изучал я самого себя, тем больше росла моя потребность во внутренних и внешних изменениях. Переменив образ жизни, или даже до этого, я начал вносить изменения в свое питание. Я видел, что авторы книг о вегетарианстве тщательно изучили предмет с религиозной, научной, практической и медицинской точек зрения. Рассматривая вопрос в этическом плане, они пришли к выводу, что превосходство человека над низшими животными вовсе не означает, что последние должны стать жертвами первого: наоборот, высшие существа должны защищать низшие, и те и другие должны помогать друг другу так же, как человек помогает человеку.

Кроме того, они высказывали соображения о том, что человек ест не ради удовольствия, а для того, чтобы жить. И некоторые из них соответственно предлагали отказаться не только от мяса, но и от яиц и молока и осуществляли этот принцип в своей жизни. Изучая этот вопрос с научной точки зрения, некоторые авторы делали вывод, что сама физическая организация человека свидетельствует, что он сыроедное животное и не должен употреблять пищу в вареном виде. Он должен вначале питаться только материнским молоком, а когда у него появятся зубы, перейти к твердой пище. С медицинской точки зрения они обосновывали отказ от всевозможных специй и острых приправ. Их практический и экономический доводы в пользу вегетарианства состояли в том, что вегетарианская пища — самая дешевая. Все эти аргументы оказали на меня соответствующее влияние. К тому же я часто встречался с вегетарианцами в вегетарианских ресторанах, в Англии существовало вегетарианское общество, издававшее еженедельный журнал. Я подписался на него, вступил в общество и очень скоро стал членом его исполнительного комитета. Здесь я познакомился с теми, кого считали столпами

вегетарианства, и начал проводить собственные эксперименты в области питания.

Я перестал есть сладости и приправы, присланные из дому. Я потерял к ним вкус, поскольку мои мысли приняли новое направление, и с удовольствием ел вареный шпинат, приготовленный без приправ, который в Ричмонде казался мне таким безвкусным. Опыты такого рода навели меня на мысль, что действительная обитель вкуса не язык, а мозг.

Конечно, мною постоянно руководили соображения экономии. В те дни было распространено мнение, что кофе и чай вредны, и предпочтение отдавалось какао. А так как я был убежден, что человек должен есть только то, что укрепляет организм, то обычно отказывался от кофе и чая и пил какао.

В ресторанах, которые я посещал, было по два зала. В первом зале, где обедала зажиточная публика, предоставлялись на выбор блюда, которые оплачивались отдельно. Здесь обед стоил от одного до двух шиллингов. Во втором зале подавали шестипенсовые обеды из трех блюд, к которым полагался кусок хлеба. В дни строжайшей экономии я обычно обедал во втором зале.

Наряду с основными опытами я проводил и более мелкие. Так, одно время я не употреблял пищи, содержащей крахмал, в другое время ел только хлеб и фрукты или питался лишь сыром, молоком и яйцами. Последний опыт был совершенно излишним. Он продолжался меньше двух недель. Один из реформаторов, проповедовавший отказ от продуктов, содержащих крахмал, весьма благосклонно отзывался о яйцах, доказывая, что яйца — не мясо и, употребляя их в пищу, мы не причиняем вреда живым существам. На меня подействовали его доводы, и я, несмотря на данный мною обет, стал есть яйца. Но заблуждение было кратковременным. Я не имел права по-новому истолковывать свой обет, а должен был руководствоваться тем толкованием, которое давала ему моя мать взявшая с меня обет. Я знал, что яйца в ее понимании также относились к мясной пище. Осознав истинный смысл

обета, я перестал питаться яйцами.

В Англии я столкнулся с тремя определениями понятия «мясо». Согласно первому, к мясу относится лишь мясо птиц и животных. Вегетарианцы, принимающие это определение, не едят мяса животных и птиц, но едят рыбу, не говоря уж о яйцах. Согласно второму, к мясу относится мясо всех живых существ, поэтому рыба в данном случае также исключалась, но яйца есть разрешалось. Третье определение включало в понятие «мясо» мясо всех живых существ, а также такие животные продукты, как яйца и молоко. Если бы я принял первое определение, то мог бы есть не только яйца, но и рыбу. Но я был убежден, что определение моей матери и есть то определение, которого я должен придерживаться. Поэтому, чтобы соблюсти обет, я отказался и от яиц. В связи с этим возникли новые трудности, так как выяснилось, что даже в вегетарианских ресторанах многие блюда приготовлены на яйцах. Это означало, что я должен был заниматься неприятным процессом выяснения, не содержит ли то или иное блюдо яиц, поскольку многие пудинги и печенья делались на яйцах. Но хотя, выполняя свой долг, я и столкнулся с затруднениями, в целом это упростило мою пищу. Такое упрощение в свою очередь доставило мне неприятности, так как пришлось отказаться от некоторых блюд, которые мне нравились. Однако эти неприятности были временными, поскольку в результате точного соблюдения обета у меня выработался новый вкус, значительно более здоровый, тонкий и постоянный.

Самое тяжелое испытание было еще впереди и касалось другого обета. Но кто осмелится причинить зло находящемуся под покровительством бога?

Здесь будет уместно рассказать о нескольких моих наблюдениях относительно истолкования обетов или клятв. Толкование обетов — неисчерпаемый источник споров во всем мире. Как бы ясно ни был изложен обет, люди стараются исказить его и повернуть в угоду своим целям. И так поступают все богатые и бедные, князья и крестьяне. Эгоизм ослепляет

их, и, используя двусмысленность выражений, они обманывают самих себя и стараются обмануть мир и бога. Надо придерживаться золотого правила, которое состоит в том, чтобы принимать обет в толковании лица, наложившего его. Другое правило заключается в принятии толкования более слабой стороны, если возможны два истолкования. Отказ от этих двух правил ведет к спорам и несправедливости, коренящимся в лживости. Действительно, ищущий истину без труда следует золотому правилу. Он не нуждается в советах ученых для толкования обета. Определение моей матерью понятия «мясо» является в соответствии с золотым правилом единственно правильным для меня. Всякое другое толкование, продиктованное моим опытом или гордостью, порожденной приобретенными знаниями, неправильно.

В Англии свои опыты в области питания я проводил из соображений экономии и гигиены. Религиозные аспекты этого вопроса мною во внимание не принимались до поездки в Южную Африку, где я провел ряд сложных опытов, о которых расскажу в последующих главах. Однако семена их были посеяны в Англии.

Вновь обращенный с большим энтузиазмом выполняет предписания своей новой религии, чем тот, кто от рождения принадлежит к ней. Вегетарианство в те времена было новым культом в Англии, оно стало новым культом и для меня, потому что, как мы видели, я приехал туда убежденным сторонником употребления в пищу мяса и позднее был интеллектуально обращен в вегетарианство. Полный рвения, присущего новичку, я решил основать клуб вегетарианцев в своем районе, Бейсуотере. Я пригласил сэра Эдвина Арнолда, проживавшего в этом районе, в качестве вице-президента клуба. Редактор «Веджетериэн» д-р Олдфилд стал президентом, а я — секретарем. Вначале клуб процветал, но через несколько месяцев прекратил существование, так как я переселился в другой район в соответствии со своим обычаем периодически переезжать с места на место. Но этот кратковременный и

скромный опыт научил меня кое-чему в деле создания и руководства подобными организациями.

Vegetarian Society, London, 1890
С членами Вегетарианского Общества
Лондон, 1890г.